
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 342
ББК 67.400

DOI 10.22394/1682-2358-2022-6-49-56

I.E. Nagorny, *post-graduate Student of the Constitutional and Administrative Law Department, Nizhny Novgorod Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

LEGAL NATURE OF THE INSTITUTION OF REPRESENTATION IN CONSTITUTIONAL PROCEEDINGS

The article argues the author's position on the complex intersectoral nature of the institution of representation. Taking into account the specifics of the proceedings, the status of the participants, the special mechanism of legal regulation and other features, both the special nature of the institution of representation in constitutional proceedings and the need for scientific understanding of this legal phenomenon are proved.

Key words and word-combinations: representation, legal institution, constitutional legal proceedings, legal nature, scientific problem.

И.Е. Нагорный, *аспирант кафедры конституционного и административного права Нижегородского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: nagorny.i.advokat@gmail.com)*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Аргументируется тезис о комплексном межотраслевом характере института представительства. С учетом специфики производства, статуса участников, специального механизма правового регулирования и иных особенностей обосновывается особый характер института представительства в конституционном судопроизводстве, а также доказывается необходимость научного осмысления данного правового феномена.

Ключевые слова и словосочетания: представительство, правовой институт, конституционное судопроизводство, правовая природа, научная проблема.

Институт представительства в конституционном процессе как совокупность нормативных установлений регламентирует определенный спектр правовых отношений, возникающих

между представителем и представляемым им лицом, между представителем и Конституционным Судом РФ (уставным (конституционным) судом субъекта, входящим в состав России). В этом проявляется регулятивная функция данного института и одновременно задается ее направленность, обусловленная особым характером возникающих отношений, составляющих предмет конституционного процессуального права. Российское законодательство о конституционном судопроизводстве в сравнении с другими процессуальными отраслями более детально регулирует вопрос субъектов представительства.

В соответствии со ст. 53 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» все представители подразделяются на две группы: представителей по должности и иных представителей. К представителям предъявляется ряд особых требований, что обусловлено сложностью дел, рассматриваемых в рамках конституционного судебного производства. Из этого следует, что представительство в конституционном судопроизводстве обеспечивает самостоятельное регулятивное воздействие на обозначенный участок общественных отношений. Наличие подобных регулятивно-правовых качеств как главный признак, по которому выделяют правовой институт, свидетельствует об институциональной природе представительства в Конституционном Суде РФ, конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации.

Нормы о представительстве в конституционном судопроизводстве, регулируя обособленную группу правовых отношений, демонстрируют однородность фактического содержания конституционного процессуального представительства. Через своеобразие закрепленных юридических конструкций, подчеркиваемое наличием специфических понятий, характерных исключительно для подобных отношений, выражается юридическое единство правовых норм о представительстве. Содержательное наполнение нормативно-правовых установлений, касающихся представительства в конституционном судопроизводстве, пронизано общими юридическими началами, идеями, что также указывает на наличие сущностного признака института права.

На формирование, дифференциацию и интеграцию различных институтов права оказывают влияние ряд факторов. Закономерно, что специализация каждого из существующих правовых институтов (как обособление комплекса нормативных положений), включая институт процессуального представительства, обусловлена какой-либо «веской» причиной. Самостоятельность рассматриваемый институт приобретает в силу характерных особенностей предмета регулирования, поэтому его можно отнести к категории регулятивных институтов. При этом,

несмотря на то обстоятельство, что институт представительства в конституционном судопроизводстве в целом не принадлежит к группе охранительных институтов права, следует отметить присутствие отдельных охранительных элементов, свидетельствующих о том, что, будучи регулятивным, в конституционном процессе он способен выполнять и охранительную функцию.

В ст. 62 Закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» устанавливается запрет на использование сторонами и их представителями своих выступлений в Конституционном Суде РФ для заявлений и деклараций политического характера. Воспрещается употребление оскорбительных высказываний в отношении государственных органов; общественных объединений; участников конституционного процесса; граждан, что, полагаем, следует оценивать в качестве охранительных норм, поскольку это позволяет охранять интересы широкого круга лиц, включая самих представителей и представляемых.

Важно учитывать, что правовые институты являются «разноплоскостными», поэтому именно на данном уровне действующей системы права в большей степени, чем на других, прослеживается влияние множества субъективных факторов. Это и допускаемые при разработке и издании отдельных актов просчеты в технологии построения и изложения нормативно-правового материала, и огрехи в используемых юридических конструкциях, и многое другое, приводящее к «наложению» институтов права друг на друга, утрате четких границ между ними [1, с. 136–137].

Употребление понятия «представительство» в рамках судебного производства означает, что в такой трактовке представительство есть обособленный институт процессуального права, состоящий из совокупности норм, которыми устанавливается объем полномочий в судебном процессе одного лица (представителя), действующего в интересах другого лица (представляемого) [2, с. 207]. Институт представительства в судебном процессе можно считать общезакрепительным, в сущности являющимся наиболее общим функциональным институтом, наличие которого демонстрирует полученные в ходе развития юридической мысли достижения, а именно создание типизированных правовых конструкций, способствующих правильному правопониманию и грамотному правоприменению [3, с. 120]. Его также можно считать генеральным, поскольку он выражает юридически единое целое, одновременно дифференцируя особенности в зависимости от конкретной сферы правового регулирования. Следовательно, представительство в Конституционном Суде России (уставных судах Российской Федерации) — это часть комплексного общепроцессуального института представительства и, кроме того, системообразующий элемент самого процесса [4, с. 164].

Однако при этом, на наш взгляд, нельзя отрицать возможность применения собирательного подхода к представительству, согласно которому предлагается толковать его комплексно: как правовое отношение (систему внутренних и внешних правовых отношений); как деятельность (динамический процесс, из которого вытекают определенные правовые последствия); как самостоятельный институт процессуального права. Кроме того, институт процессуального представительства в силу наличия определенных признаков можно оценивать и в качестве особой правовой общности. Такая правовая общность представляет собой специфическое явление, в котором находящийся в спектре исследовательского внимания институт, обладающий процессуальной природой, «притягивая» нормы целого ряда отраслей, образует вместе с ними своеобразный крупный конгломерат, комплексное интегрированное объединение.

Все это доказывает, что институт представительства в юридическом процессе является весьма сложной и многоаспектной категорией. Неоднозначность его понимания обусловлена не только спецификой субъектов — участников соответствующих правоотношений, но также различными целями, реализуемыми самим процессуальным представительством.

Учитывая, что при реализации процессуального представительства не все лица, являющиеся участниками того или иного дела, обладают полной процессуальной дееспособностью (возникает обязательное представительство), организации должны представлять конкретное лицо (лица), а в ряде случаев привлечение в процесс представителя позволяет обеспечить профессиональную защиту интереса представляемого (что коррелирует с закрепленным в ст. 48 Конституции РФ правом каждого на получение высококвалифицированной юридической помощи). Именно поэтому можно согласиться с мнением о том, что данный правовой институт следует оценивать как универсальную форму посредничества и одну из наиболее важных гарантий реального и полного осуществления прав и обязанностей субъектов права [5, с. 127].

В словарной статье Большого юридического словаря приводятся основные характеристики представительства как правового института. В частности, отмечается, что данный институт имеет межотраслевой характер. Так, в гражданском праве под представительством понимается правоотношение, в рамках которого одно лицо вправе совершать от имени другого юридические действия. Это находит подтверждение в ст. 182 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ). Важно, что такое полномочие может также порождать обстановка, в которой реализует свою деятельность представитель. При этом критерии (отличительные при-

знаки) подобной обстановки в законодательстве не указаны, что оставляет данный вопрос открытым, приводятся лишь примеры (продавец в розничной торговле, кассир).

Подчеркивается главное отличие института представительства, связанного с совершением представителем от имени представляемого юридически значимых действий, в обязательном порядке порождающие юридические последствия в гражданском праве от анализируемого феномена в уголовном, гражданском и арбитражном процессах, где представителями также могут быть лица, которые действуют от своего имени в интересах представляемого. В гражданском процессе представитель выступает от имени представляемого в том случае, если он совершает юридические действия, влекущие за собой какие-либо материальные и процессуальные юридические последствия [6, с. 485].

На наш взгляд, уже эта трактовка понятия представительства и приведенные в одном ряду его сущностные характеристики как правового института доказывают необоснованность присутствующего в юридической среде мнения об его исключительно цивилистической отраслевой природе [7, с. 9]. Кроме того, несоответствие подобной позиции реальной действительности подтверждается рядом других факторов.

Во-первых, не оспаривая тот факт, что институт представительства имеет исторический гражданско-правовой эволюционный путь развития, следует отметить, что в настоящее время он находит свое закрепление в различных материальных и процессуальных отраслях. Несмотря на то, что в действующем российском законодательстве только в одном из источников, содержащих нормы материального права, а именно в ГК РФ, раскрывается понятие представительства, а процессуальные акты не дают ему определения, важно отметить, что в процессуальных отраслях права (гражданском, уголовном, административном) присутствуют нормы, регулирующие порядок осуществления представительства. В большинстве своем они касаются регламентации особенностей судопроизводства [8, с. 318]. В каждом из существующих в России видов судебного производства посредством закрепления совокупности процессуальных норм установлены собственные порядок и правила, регламентирующие реализацию представительства.

На уровне законодательства также наблюдается тенденция развития представительства как межотраслевого института с уклоном на изучение его специфики в каждом из существующих в настоящее время в России видов судопроизводства. Так, в соответствии с пп. 9 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Федеральной палаты адвокатов утверждает рекомендации по вопросам дисциплинарной практики,

существующей в адвокатских палатах [9]. На основании указанной нормы было разработано Положение о Научно-методическом центре при Федеральной палате адвокатов Российской Федерации [10]. В данном документе среди весьма обширного ряда основных направлений научно-исследовательской деятельности, реализуемой Научно-методическим центром, перечислены и отнесены к категории приоритетных такие направления научных исследований, как представительство в гражданском и арбитражном судопроизводстве; представительство и защита в уголовном (административном) судопроизводстве; представительство в Конституционном Суде РФ, конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации. На наш взгляд, это также подчеркивает совершенно особое значение конституционного процесса.

Во-вторых, отмечая самостоятельность института представительства в рамках конституционного права, важно подчеркнуть особый процессуальный статус конституционного судопроизводства. По замечанию председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, конституционное судопроизводство позволяет согласовывать конкурирующие интересы в правовом пространстве и тем самым направлять возникающие конфликты между гражданами и государством, социальные конфликты, политическую борьбу и экономическую конкуренцию в правовое русло, что способствует достижению социального компромисса и общественного согласия, обеспечению правового мира и формированию «замиренной» правовой среды [11, с. 27].

Следовательно, конституционное судопроизводство представляет собой мощнейший пласт государственно-правовой материи, которая должна находиться на передних рубежах доктринального анализа. Лишь посредством скрупулезного научного исследования институтов и механизмов конституционного судопроизводства можно понять идеологические, стратегические и собственно юридические «горизонты» развития государства и права. Это обстоятельство подтверждает как само существование института представительства, являющегося феноменом в конституционно-правовой сфере, так и объективную потребность его научного осмысления в конституционном судопроизводстве в качестве самостоятельного правового явления. Изложенное подтверждает также важность учета всей совокупности системообразующих факторов в качестве причин, оказывающих существенное влияние на формирование любого правового института.

Таким образом, можно сделать вывод о межотраслевом (общезакрепительном институте, присущем всем отраслям права) комплексном характере правового регулирования института представительства, а также необходимости выявления и анализа его сущностных особен-

ностей в конституционном процессе, поскольку конкретное содержание и специфика термина «институт представительства» определяется не только его принадлежностью к той или иной отрасли права, но и его целевым назначением и соответствующим спектром задач. Более того, именно ключевые функции, которые призван выполнять институт представительства в конституционном процессе, в том числе обуславливающие его характерные черты, позволяют выделять его в качестве самостоятельного подразделения правовой системы.

Представительство в конституционном процессе — это многоплановое правовое явление, сущность которого заключается в последовательном совершении конкретно определенной лицом (представителем) совокупности процессуальных действий в соответствии с предоставленными ему специальными процессуально-правовыми полномочиями от имени и в интересах представляемого лица с целью оказания квалифицированной юридической помощи.

Институт представительства в конституционном судопроизводстве — это законодательно обособленная группа правовых норм, обеспечивающих комплексное регулирование конкретной разновидности правовых отношений, возникающих между представителем и представляемым ради достижения определенной цели в конституционном процессе.

Выделение представительства в Конституционном Суде РФ, конституционных (уставных) судах субъектов России в качестве самостоятельного правового института представляется целесообразным и обоснованным в силу того, что конституционное судебное производство является единственным из существующих в России видов судопроизводства, в котором к представителям сторон, участвующих в конкретном судебном разбирательстве, в императивной форме предъявляются специальные (усиленные) требования, подтверждающие высокую степень их профессиональной квалификации. В остальных видах судебного производства любое лицо, обладающее полной дееспособностью и не относящееся к узкому кругу субъектов, которым по определенным причинам запрещено выступать в качестве представителей в суде, может без каких-либо препятствий выполнять соответствующие функциональные обязанности.

Защита прав и свобод гражданина, являющаяся в соответствии с Конституцией РФ обязанностью всех без исключения государственных органов, включая правоохранительные и судебные, в конечном итоге замыкается именно на Конституционном Суде РФ [12, с. 231–237], который согласно ст. 1 Закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» самостоятельно и независимо осуществляет судебную власть через реализацию конституционного судебного производства.

Важно и то, что эта защита, защита конституционных прав и свобод в рамках конституционного процесса осуществляется не столько посредством отстаивания «индивидуальных прав» в конкретном, уникальном в своем роде случае, сколько в форме представления общих интересов широкого круга лиц, в отношении которых может быть применен (либо же, наоборот, необоснованно не применяется) оспариваемый нормативный правовой акт. Следовательно, защита публичных интересов становится еще одним аргументом, подтверждающим как саму возможность обособления представительства в конституционном судопроизводстве в качестве самостоятельного института права, так и его существенную значимость.

Библиографический список

1. *Алексеев С.С.* Структура советского права. М., 1975.
2. *Гречкин Н.С.* Правовая категория представительства в судопроизводстве Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве // Юридический журнал. 2014. № 4. С. 205–207.
3. *Муратова А.Р.* Место института представительства в системе гражданского права // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 4 (30). С. 116–121.
4. *Халатов С.А.* Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000.
5. *Невзгодина Е.Л.* Представительство как межотраслевой институт // Вестник Омского университета. 2006. № 2. С. 127–130.
6. Большой юридический словарь / В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова; под ред. А.Я. Сухарева. М., 1999.
7. *Муратова А.Р.* Институт представительства в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.
8. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России: в 12 т. Т. 9: Гражданское процессуальное право в системе отраслей российского права / кол. авт.; под ред. А.А. Демичева, Р.Л. Хачатурова. М., 2022.
9. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Российская газета. 2002. 5 июня.
10. Положение о Научно-методическом центре при Федеральной палате адвокатов Российской Федерации: принято Советом Федеральной палаты адвокатов 10 дек. 2003 г. // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2004. № 4 (1).
11. *Зорькин В.Д.* Конституционное правосудие: процедура и смысл. СПб., 2021.
12. *Витрук Н.В.* Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.): очерки теории и практики. М., 2001.